

«Сколько времени прошло с момента войны? Год, два, пять лет? Порой эти события полностью исчезали из памяти. Жизнь будто остановилась там, в пылу сражения. Война ... Она поменяла каждого, кто видел ту бойню с Шинджу, Обито, Мадарой, Кагуей, да и Акацуки в целом.... И всё-таки мы смогли тогда одержать верх...»

Такие мысли терзали меня каждый день. «Я стал Героем мира Шиноби, спасителем», - при упоминании моего статуса я непроизвольно фыркнул - мне было противно.

«Я больше не могу нормально жить. Моя жизнь осталась там, на поле боя.... И снова я себя обманывал. На поле боя остались те, кого я любил по-настоящему: друзья, пара шиноби из числа наших сенсеев, девушка, что любила меня слепо, беззаветно. Я всю жизнь шёл к этому долгожданному миру, хотел стать Каге, хотел почёта, признания, хотел обрести семью... А что получил?! Я отказался от поста Каге деревни, и туда посадили второго «Спасителя», Саске Учиха, что стал накапливать боевую мощь деревни и возрождать свой клан посредством гарема, одной из наложниц которого стала Сакура, а после и Карин. Моя первая любовь, Сакура, до сих пор приходит ко мне со слезами, иногда посреди ночи, и начинает жаловаться на то, что Саске оказался таким дерьмом; «ну да, не прошло и ... чёрт, а сколько прошло?». Каждый по-своему «переживал» эти годы. Из моих учителей в живых остался только Какаши, да и его бодрячком едва ли назовёшь. Борьба с Обито его сильно подкосила, но обучать молодое поколение он продолжил. Цунаде отошла от дел и стала советницей, пока не умерла во сне. Я был рад, что она не мучилась, не страдала, просто тихонько ушла... Теперь она вместе с Наваки, Даном и Джирайей. Те, кто выжили в той бойне, а таких единицы: Рок Ли, Саске Учиха, Сакура Харуно, Тен-Тен Такахаша, Ино Яманака - вот и всё, стали заводить семьи. Тензо погиб, Митараша Анко вскоре скончалась, так как воскрешение Орочимару высосало из неё большую часть жизненных сил. Майто Гай умер после открытия Восьмых врат. Не выжил и Гаара. Моих знакомых можно было пересчитать по пальцам... одной руки».

Я достал последнюю сигарету. Стал похож на Какаши в юношестве и молодости - места, где можно было меня найти: кладбище. Там я торчал беспросветно перед могилой родителей, Хинаты, Цунаде или Джирайи, либо заброшенный полигон № 44 - Лес смерти, где я тренировался. Остальное время я проводил на миссиях.

...

Давно выкуренная сигарета лежала рядом со мной. Я уже больше трёх часов сидел у её могилы.

«Выжившие старались жить дальше: заводили семьи, начали участвовать в жизни деревни, стали сенсеями, кто-то пошёл в АНБУ. Я же просто существую, жизнью это не назовёшь ... у меня просто опустились руки. Надоело, мне надоело сражаться за несбыточную мечту после того, ЧТО я видел. Мира быть не может, человек существует, пока может перегрызть глотку соседу... Люди любят войны - это их природа. Им нравится воспевать бойню и слагать о ней поэмы. Спустя два года начались локальные стычки. Спустя ещё год - Война между Ивой и Кумо на территории Таки но Куни («Страна водопада»). Я... моё «расследование» относительно клана Узумаки опять же подорвало мою веру, но теперь уже в окружающих людей... Неприятно осознавать, что я шиноби деревни, которая участвовала в уничтожении моего клана.

Семью заводить не было никакого смысла, я просто не смогу. Страх, непреодолимый, животный, панический страх окутывал меня. Я боялся подвергать семью опасности, боялся потерять их. Да и память о Хинате не давала мне покоя, каждую ночь в своих кошмарах я вижу ту войну. Горжусь собой, я даже не просыпаюсь в холодном поту, до такой степени привык. Я вижу, как умирают люди, я помню запах войны: обугленные тела, запах разлагающейся плоти,

едкий запах свежей крови. Я помню, как Ино надрывалась в истерике над телами Шикамару и Чоджи; помню, как Ли нёс тело Неджи и сам укладывал его в гроб; я помню лицо Хиаши Хьюга, когда принёс мёртвую Хинату, мою любимую Хинату, к её отцу ...»

Хватит, Наруто! Прекрати, самому тошно становится, - проскулил Курама в моём подсознании.

- Ты прав, Курама, я не могу их вернуть. Даже обладая силой твоего отца, я не могу их вернуть. Пошли домой? - Лис вышел из клетки и сформировался рядом со мной. Он кивнул, и мы двинулись к моей квартирке в общежитии шиноби.

«Ты не понимаешь! Эти люди, которых ты зовёшь друзьями ...»

«Десятихвостый!»

«НАРУТО!»

«Мы справимся! Вместе! Мои друзья у меня в сердце, и ты этого не отнимешь! Я чувствую их боль!»

«НЕТ!»

«Хватит!»

«Нет! Нет! Нет! Хи-на-та, моя дочь ... ХИНАТА!»

А-а-а, ой! - вскочил я. «Снова этот сон». Приложив руку ко лбу, я почувствовал холод. «Холодный пот... Надо же, давно такого не было. В этот раз очень красочно выглядело».

- Я порой поражаюсь, как ты с катушек ещё не слетел! И это при том, что я оградил твой мозг от этого участка памяти во время сна, - слышался сонный голос из угла комнаты.

Забей, Курама. Я уже привык. Это всего лишь сон, - проговорил я по пути на кухню.

- Сон!? Ку-ку что-ли?

Ну не кошмар же. Я уже просто привык к этому. Ты мясо будешь?!

Девятихвостый лис вылез из своей спальной корзинки и прибежал на кухню, смачно облизываясь и причмокивая пастью. Я лишь усмехнулся

После тренировок я снова сидел на кладбище перед могилой Хинаты. Сила Рикудо, всех Биджу, Сеннин Модо, Риннеган, Кеккей Генкай от биджу, техники отца - всё это осталось при мне после «победы». Терять хватку я не хотел, потому часто зависал на полигоне или в библиотеке. Пришлось навёрстывать упущенное в Академии, потому как о моей «недалёкости» начали шептаться, когда я только попал в АНБУ. Пришлось освежать мозги знаниями, чтобы не опозориться

- Курама, ты чувствуешь? - спросил я вслух, хоть это и не обязательно, когда почувствовал мимолётный всплеск, которого не чувствовал со времён бойни

- Да ... отец.

Я погрузился в подсознание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/31018/667337>